

Анна МИХИНА

Донецк, Украина

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ БОЛГАРСКОЙ ДИАСПОРЫ УКРАИНЫ (СРП трехосновные)

Anthroponymic traditions of the Bulgarian diaspora in Ukraine (three-stem family-lineal bynames)

On the basis of plentiful anthroponymic material from nine Bulgarian settlements in the Priasovie area and a detailed analysis of the derivation of three-stem family-lineal bynames we reach the conclusion that the old Bulgarian patterns of naming have been well preserved in the diaspora.

Keywords: diaspora, anthroponymy, proper name, family name, byname, andronym, family-lineal byname

Семейно-родовые прозвища, именующие родооснователей ушедших в историю поколений, еще не были объектом пристального анализа их функционирования в болгарской диаспоре Украины (села Запорожской области). Для начала уточним некоторые термины, используемые в данной статье. Согласно “Словарю русской ономастической терминологии”:

1. Антропоним групповой – вид антропонима. Собственное имя группы людей, объединенных по какому-либо признаку в сообщество, в т.ч. имя семейства, имя рода, групповое прозвище, групповой псевдоним, групповая фамилия (Подольская 1978:31).

2. Имя рода – вид группового антропонима. Имя, закрепленное за представителями (или старого) именитого рода, передававшегося из поколения в поколение (Подольская 1978:61).

3. Имя рода внешне сходно с фамилией, но генетически отлично от современной фамилии; это категория *pluralia tantum*; термины “родовое имя” – “видовое имя” отражают логические категории (там же).

4. Традиция ж. книж. Наследен, възприет от миналото и поддържан обичай, начин на мислене или поведение, действие (БТР 2004:978).

5. Традиция – 1. То же, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр., идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычай и т.п. 2. Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту (Ожегов 1995:794).

Исходя из этих определений, родовые имена, или семейно-родовые прозвища (СРП), функционирующие в неофициальной сфере языковой коммуникации, относятся к антропонимам, именующим коллективные единицы, большие группы людей, объединенные общим происхождением, кровным родством. При расклонении отдельные ветви рода могут трансформировать исходное родовое именование или приобрести новые родовые имена, а с течением времени могут утратить связь со старым родом и между собой (Суперанская 1973:174). Для болгарской национальной антропонимии родовые имена традиционны. Не утрачены они и в болгарской диаспоре Украины.

В научной литературе внимание к родовым онимам в Болгарии уделяют Никола Намерански, Менча Жечева, М. Меченов, Тодор Балкански и др. Профессор Н. Ковачев подчеркивает необходимость “углубленных лингвистических и социологических исследований прозваний (прякори – Пр) и прозвищ (Прз) – это неоценимое болгарское словное (лексическое) богатство” (Ковачев 1987:161). Вполне логично, что один из сборников “Състояние и проблеми на българската ономастика” посвящен родовым именам, отчествам, фамилиям и прозвищам болгар (1999, № 4). Однако, упомянутые выше авторы рассматривают главным образом одноосновные и двухосновные родовые имена, анализируя их по происхождению антропоосновы (АО), разнообразию суффиксов, морфологической структуре.

В богатой антропонимической литературе Болгарии есть, может быть, единственное уникальное издание “Възречени. Сусамски родове” Вълко Грозева. Автор “изважда от забрава, възкресява цели поколения от сусамските родове, хиляди имена се възричат, освобождават се от

безпамятства и заживяват в съзнанието на своите потомци” (Грозев 1999:320). В этой книге представлены 49 родовых именованных, распределенных по отдельным ветвям и семьям. Описаны сложные антропонимы: двухосновные – 141, одноосновные – 149, синтаксические словосочетания типа *родът на Ангел войвода* – 2. Среди двухосновных: *Велчовпеевите, Гиковиванчевите, Колювтодоровите, Николовгергювите, Цветилков-венчовите* и др., достойные отдельного анализа. И только одно родовое имя, отмеченное в оглавлении, является трехосновным – *Колюв-запря-новмарчевите*.

Именно такие трехосновные СРП и представляют объект нашего изучения. Они – один из результатов обследования в полевых условиях антропонимии болгарских сел в Приазовье, Запорожская область Украины. Эмпирический материал собран в девяти селах: Андровка (А), Луначарское (Л), Палаузовка (П), Софиевка (С), Трояны (Тр) – Бердянский район; Бановка (Б), Вячеславка (В), Коларовка (К), Преслав (Пр) – Приморский район. Анкетирование проводилось у болгар в возрасте 30-85 лет, учащихся 8-го класса средней школы, мужчин и женщин, юношей и девушек, сотрудников сельских советов, учителей школ, животноводов, работников полей и др.

Семейно-родовые прозвища из указанных населенных пунктов функционируют в неофициальной сфере, в разговорной речи, а научный интерес к таким СРП мотивирован двумя факторами: 1) экстралингвистическими – 150 лет со времени переселения болгар из Бессарабии в Таврию; оторванность не только от метрополии, но и от болгарских сел Одесской области и Молдовы; 2) лингвистическими – русско-украинское окружение, в котором оказалось небольшая часть соотечественников из Болгарии, – так называемое “островное положение” болгарских переселенцев в Приазовье. Эти два фактора, а так же мононациональный состав жителей сел, обучение в школах на родном болгарском языке (до 1936г.) способствовали реализации стремления сблизить материнское болгарское начало в антропонимии. Родственные связи уважались и чтились, как и народные в поведении и в быту: обязательное именование замужней женщины по мужу, уважение к куму и к куме, венчавших супругов, крестивших детей, оценка ближайшего соседа почти как родственника и, наконец, святая память о предках предыдущих трех-двух

поколений. Именно эта память выраженная в трехосновных семейно-родовых прозвищах, является одной из составляющих сохранения национальных традиций болгар, оказавшихся за пределами своей родины.

Цель статьи – обосновать тезис о сохранении национальных антропонимических традиций в болгарской диаспоре Запорожской области Украины. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- определение статуса трехосновных СРП в системе других антропонимов;
- выделение специфических черт СРП;
- анализ антропооснов с точки зрения их семантики, морфологии и фонетики;
- рассмотрение антропоформул (АФ) в реализации СРП в неофициальной сфере общения в сочетании с другими разрядами антропонимов;
- иллюстрация адресных и описательных АФ в решении вопросов идентификации лица.

Трехосновные семейно-родовые прозвища в болгарской диаспоре проявляют три тенденции: 1) к патриархальности личных имен родооснователей первых трех поколений переселенцев из Болгарии; 2) к эволюции этих СРП у последующих поколений; 3) в решении вопросов идентификации человека – к активизации в АФ других видов антропонимов (личных имен и фамилий, андронимов или отандронимных составляющих АФ, индивидуальных прозвищ).

По происхождению анализируемые антропонимы являются самыми старыми – с тремя в основном мужскими личными именами (МЛИ) в их основе: *Вантумиялуввасилуви* (К), *Динкувгьоргитодоруви* (Пр), *Кируиванувантелеюви* (В). Подобные СРП достаточно специфичны и противоречивы одновременно: включенные в их состав личные имена (ЛИ) выявляют номинативную, но не характеризующую функцию; такие СРП наследуются, но не являются фамильными именами; они принимают участие в именовании человека, но не документируются официально; сфера их функционирования ограничена – пока жива память об основателях рода: прапрадеде, прадеде, деде; в отличие от отдельных личных имен и фамилий как нейтральных знаков, семейно-родовые прозвища характеризуются традиционностью и исторической значимостью; СРП данного типа стабильны – с другой стороны, подвергаются определенной

изменчивости, возможной в ограниченных лексико-грамматических рамках: от трехосновных до двух- и одноосновных образований в следующих поколениях; официально регистрируемые личное имя, отчество и фамилия могут совпадать: семейно-родовое прозвище – это последнее и важнейшее звено в процессе идентификации лица как реализация в антропоформуле ответа на вопрос не только “кто ты?”, но и “из какого рода ты (он, она, они)?”.

Личные имена в трехосновных СРП как правило оформляются суффиксами -ов/-ев (в диалектах -ув/-юв), последняя основа СРП, кроме суффикса имеет окончание мн.ч. -и, в коммуникативных ситуациях – обязательный определительный член мн.ч. -те: *Димувгергювивануви* (В), *Матювстепанувивануви* (Л), *Ристювиванувгергюви* (Б), *Пальчувмноувмитруви* (К). Иногда в первой/второй или обеих частях СРП суффикс -ов/-ев опускается: *Вантумиялуввасилуви* (К), *Гергишванувпетруви* (К), *Гроздеиванувгергеви* (П), *Наноилиевивануви* (Б), *Пейчославишвануви* (Гр).

У лиц, имеющих СРП трехосновное, в новых поколениях иногда формируется и постепенно закрепляется фамилия от одного из личных имен СРП: *Димуврайчувивануви* (ФИ *Димов* – К), *Йоювганчувилюви* (ФИ *Ганчев* – В), *Танасантонвойкуви* (ФИ *Войков* – Л), но более часты примеры несоответствия ФИ с одним из личных имен СРП: *Димувгергеви* (ФИ *Пейчев* – В), *Лазариванувгергюви* (ФИ *Смаковский* – К), *Миновгочувпетруви* (ФИ *Мutowчи* – В), *Начувиванувтодорув* (ФИ *Марков* – Пр), *Скарлатувмитрувволодюви* (ФИ *Чернев* – В), *Сьбивколювгергюви* (ФИ *Узунов* – К). Очевидно, это связано с последующей эволюцией СРП у позднейших поколений и экстралингвистическими факторами.

Кроме личных имен в морфологической структуре трехосновных СРП представлены: 1) апеллятивы для обозначения кровного родства *баба*, *дядо* или апеллятив *аджи* – от (х)аджи(я): *Адживасилувмитруви* (Пр), *Бабаджокувпетруви* (В), *Дядупеткувколюви* (В). Одно из СРП имеет в своем составе отандронимичное имя прилагательное с суффиксом -ин: *Копчувпетрувпантелейчини* (К). В состав антропоосновы этого СРП входит редкое личное имя *Копчо* с уменьшительно-ласкательным суффиксом -чо (ЛИ *Копчо* <(Про)коп + чо). Третья основа СРП дает фоновую информацию о сильной воле, преданности семье мужа, чадолю-

бивости и устойчивости в жизни вдовы *Пантелеицы*, возглавившей род и оставшейся в истории ушедших поколений.

Из 51 мужского личного имени в полной календарной форме представлены МЛИ: *Антон, Иван, Илия, Ефим [Иф'им], Лазар, Пантелей, Петър, Степан, Тодор, Филип*. Наибольшей частотностью характеризуется МЛИ *Иван* и его сокращенные формы *Ванту, Йою, Янко* (4 МЛИ – 18 употреблений); *Георгий – Герги, Гержю, Гочу, Гьорге, Гьорги, Джени* (разновидность МЛИ *Дженьо от Геньо* с изменением г' – дж), *Джоко* (от МЛИ *Гьоко* с переходом г' – дж) (8 МЛИ – 12 употреблений); *Петър – Пейчо, Петко, Петър* (3 МЛИ – 9 употреблений); *Тодор* (7 употреблений). Как подчеркивает Мария Ангелова-Атанасова, “Най-частотните за българите ЛИ, особено МЛИ, са календарни и производни от тях – *Иван, Георги, Димитр, Мария, Елена, Иванка*. Заели са основното място в системата, като векове наред са се повтаряли неизменно и са създавали свои производни” (Ангелова-Атанасова 2002:160).

Личные имена *Иван* и *Георги* традиционно занимают ведущие места в репертуаре имен болгарской диаспоры и в первые пять десятилетий XX ст. В словаре Н. Ковачева не регистрируются МЛИ *Ванто, Гьорге, Джоко, Йою, Миял*. В целом в списке трехосновных СРП включены мужские ЛИ, типичные для XIX в., но в XX в. они проявляют тенденцию к сокращению их употребления, то есть переходят в разряд редких, оказываясь на границе к исчезновению из именника (к счастью это не касается ЛИ *Иван*). Так, согласно словарю Н.Ковачева, МЛИ *Скарлат* имеет 2 носителей имени, *Гьорги* – 3, *Палчо* – 4, *Кирило* – 5, *Ефим* и *Таньо* – по 9, *Ристьо* – 16, *Копчо* и *Колю* – по 17, *Грозде* и *Дене* – по 22, *Танас* – 23, частотой 100-200 носителей характеризуются МЛИ *Войко, Герги*, 400 – *Матю, Пано, Пантелей*. Таким образом, трехосновные СРП включают МЛИ архаичные – говорим мы теперь, но более ста лет тому назад они были именами живых людей – наших предков, имена эти были частыми, типичными для (и не только) сельского именника Болгарии и оттуда, с праотчизны принесены болгарскими переселенцами в Россию. Насколько почитаемы и уважаемы были эти люди, что одно только звучание их имен в СРП вызывает волнение и особый блеск в глазах и душах их потомков.

Из фонетических черт отмечаем основную: восточноболгарскую редукцию безударного гласного **о** в **у** в отдельных личных именах – *Ванту, Володю, Гергю, Диму, Йою, Колю, Матю, Миню, Моню, Ристю, Таню* или суффиксах притяжательности *-ов/-ев* в *-ув/-юв* – *Янкувфиллипув-ивануви* и др.

В разговорной речи в различных ситуациях, когда старшее поколение обсуждает деловые вопросы или говорит о молодежи, возникает необходимость, обусловленная частотой употребления одних и тех же личных имен или антропонимов, вызывающая потребность идентификации лица при помощи антропоформул: 1) адресных – личное имя/антропоним сочетается с семейно-родовым прозвищем; 2) описательных, когда ЛИ именованного лица замещается термином родства *дочь/дъщеря, жена, сестра* апеллятивами *момче, момиче* вместо *син/дъщеря, внук/внучка* и словосочетаниями с предлогом *на/от* в качестве указания, к какому роду/ближайшей ветви этого рода относится объект идентификации; 3) смешанный тип АФ, в котором сочетаются именование лица с личным именем/антропонимом и компонентами с предлогами *на/от*. Во всех трех типах упомянутых АФ используется трехосновное СРП. В зависимости от количества участвующих в формуле слов, сами антропоформулы классифицируем на двусловные, трехсловные... многословные. Семейно-родовое прозвище при этом исчерпывает все способы именования односельца, являясь последним звеном его идентификации. Приводим примеры антропоформул в **адресной** функции:

Двухсловные

1) с опорным антропонимом – МЛИ/ЖЛИ

- Гергиивануветрува Маня (К)*
- Гроздеиванувгергева Санда (П)*
- Денипетруветодорув Гочу (К)*
- Димугергювиванува Панида (В)*
- Димувгьоргевифимув Саиа (В)*
- Димуврайчувиванув Митю (К)*
- Дядупеткувколюва Мария (В)*
- Дядупеткувпантелеевата Вова (В)*
- Копчувпетрувпантелейчин Иван (К)*

Пальчувмонювмитрув Степан (В)

Панювгергювиванува Маня (В)

2) с опорным антропонимом – андронимом

Кирувиванувантелеевата Стъопкувица (В)

Пальчувмонювмитрува Монювица (В)

Тодориванненува Тодорица (Л)

Описательные АФ

Двухсловные

1) с апеллятивом *момиче*

Матювстепанувиваново момиче (Л)

2) с опорным антропонимом *Скарлатя* – обобщенная форма семейно-родовых прозвищ с первой основой от МЛП *Скарлат* типа *Скарлатув...*

от Скарлатята (В)

Пятисловные

1) с апеллятивом *жена* и местоимением *му*

на Кирувиванувантелеевата Стъопка жена му (В)

Семисловные

1) уточняется, из чьего семейства, какой ветви (СРП двуосновное), какого рода (СРП трехосновное) происходит лицо, о котором говорится, но в АФ не называется:

на Танасувата Дьома от Скарлатувтанасувите от

Скарлатувмитрувтанасувите (В)

Смешанный тип АФ

Четырехсловные

1) с опорным антропонимом – МЛП/ЖЛП

на Кирувиванувантелеевата Стъопка Ваниту (В)

на Пальчувмонювмитрув Степан Манята (В)

По тому, как в различных коммуникативных условиях называют человека, составлены лексические ряды именованных:

Иван – Иванув Иван – Гроздеиванув Иван – Иван от Гроздеиванувгергевите (П)

Митруйца – Пальчува Митруйца – Пальчувмонюва Митруйца – от Пальчувмонювмитрувите (В)

Надка – Ненувта Надка – Тодорненувта Надка – Надка от Тодориванненувите (В)

Стъопка – Танювата Стъопка – от Танювгергювите – от Танювгергювиванувите (В)

Танас- Войкув Танас – Антонвойкув Танас – от Антонвойкувите – от Танасантонвойкувите (Л)

Трехосновные семейно-родовые прозвища как самый старый слов антропонимной системы болгарской диаспоры характеризуются исторической значимостью, являются важнейшим звеном в идентификации лица, указывают на родовые корни человека. Наиболее часто в СРП данного типа употребляются мужские личные имена *Иван и Георгий*. Репертуар имен трехосновных СРП отражает личноименную систему Болгарии XIX века. Используемые в разговорной речи СРП из трех основ употребляются в антропонимических формулах как свидетельство почетной роли, отводимой им в национальной памяти о родооснователях и Болгарии как прародине. Это национальная традиция: помни и не забывай род свой.

Сокращения

А	село Андровка
АФ	антропонимическая формула//антропоформула
Б	Бановка
В	Вячеславка
ЖЛИ	женское личное имя
К	Коларовка
Л	Луначарское
ЛИ	личное имя
МЛИ	мужское личное имя
мн.ч.	множественное число
П	Палаузовка
Пр.	Преслав
С	Софиевка
СРП	семейно-родовое прозвище
Тр.	Трояны
ФИ	фамильное имя/фамилия

Литература

1. **Ангелова-Атанасова, Мария.** Съдбата на календарните имена през периода 1981–1990 – Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, Велико Търново, 2002, № 5 – С.155-204.
2. **Балкански Тодор.** Родовофамилни имена на -ски в България, Банат и Македония. – Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, Велико Търново, 2005, № 7, – С.69-75.
3. БТР – Български тълковен речник. Л. Андрейчин/А. Георгиев/Ст. Илиев/Н. Костов/Ив. Леков/Ст. Стойков/Цв. Тодоров. Наука и изкуство. С, 2004.
4. **Грозев Вълко.** Възречени. Сусамските родове. “МАК-П”, Хасково, 1999.
5. **Жечева, Менча.** Родови, фамилни и прякорни имена в Провадийско. Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, Велико Търново, 1999, №4. – С.123-126.
6. **Займов, Йордан.** Български именник. ИК “АНИМАР”, ООД, 2004.
7. **Илчев, Стефан.** Речник на личните и фамилни имена у българите. БАН, С., 1969.
8. **Ковачев, Н.** Българска ономастика (Наука за собствените имена). Наука и изкуство, С., 1987.
9. **Ковачев, Н.** Честотно-etimологически речник на личните имена в съвременната българска антропонимия. – ПИК, Велико Търново, 1995.
10. **Кръстев, Белчо.** За прякоро-прозвищните презимена на едно старо българско село. – Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, ВеликоТърново, 2005, № 7, – С.76-83.
11. **Куртев, Никола.** Ономастичният текст на село Валя Пержей, Тараклийски район на Молдова. Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, ВеликоТърново, 2006, № 8, – С.196-202.
12. **Намерански, Никола.** Родови и фамилни имена в град Монтана. Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, ВеликоТърново, 1999, №4. – С.111-122.
13. **Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 тысяч – РАН. М.:АЗЪ, 1995.
14. **Пенев, Минко.** Из антропонимите на Провадийски Сърт (Български именник). Състояние и проблеми на българската ономастика. ВТУ, ВеликоТърново, 2002, № 5. – С. 230-240.
15. **Подольская, Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
16. **Суперанская, А. В.** Общая теория имени собственного. М., 1973.

Мужские личные имена, представленные в трехосновных семейно-родовых прозвищах

<i>ЛИ</i>	<i>Локализация/употребление (цифра в скобках)</i>
а) МЛИ	
Антон	Л
Ванту	К
Васил	К (2), Пр
Войко	Л
Володю	В
Ганчо	В
Герги	К, П
Гергю	В (2), К (2)
Гочу	В
Грозде	П
Гьорге	Б, В, Пр
Гьорги	Б, В
Дени	К
Джени	К
Джоко	В
Диму	В (2), К
Динко	Пр
Иван	Б (2), В (4), К (2), Л (2), П, Пр (3), Тр
Илия	Б, В
Ифим (Ефим)	В
Йою	В
Кирило	В
Киро	В
Колю	В, К
Копчо	К
Лазар	К
Матю	Л

Миню	В
Митър	В (2), Пр (2)
Миял	К
Моню	В
Нано	Б
Начо	Пр
Нено	Л
Пальчо	В
Панно	К
Пантелей	В
Пейчо	Тр
Петко	В, К
Петър	В (2), К (4)
Райчо	К
Ристю	Б
Скарлат	В
Слави	Тр
Степан	Л
Съби	К
Танас	Л
Таню	В
Тодор	В, К (2), Л, Пр (3)
Филип	Пр
Янко	Пр
51 МЛИ	93 употребления
б) андронимы	
Пентелеица	К

Ст. преп. Анна Михина,
Донецки държавен университет, Украйна;
mihinal@gmail.com